

Глава 6.

Деревенские ворота был крепко закрыты на засов. Солнце уже давно село, поэтому за забором царила мёртвая тишина, а улицы освещались лишь тусклым светом, пробивавшимся из окон домов. Уже было далеко за полночь и обычно в это время все в деревне уже спали. Но судя по горевшему в рике свету, никто этой ночью спать не собирался.

Там собралось несколько дюжин жителей. Они стояли полукругом возле гостевого дома с восточной стороны реки настолько близко друг к другу, что между ними едва ли можно было протиснуться. Правда, случайный прохожий наверняка даже не понял бы, что там кто-то был. У них при себе не было ламп или иных источников света, и они старались не издавать лишнего шума.

Осторожно по одному они пробирались по неосвещённым коридорам в столь же тёмный внутренний дворик, где сразу же пригибались низко к земле, пытаясь остаться незамеченными. Пробравшись внутрь, они, продолжая хранить молчания, принялись внимательно разглядывать серебристые свет, исходивший из здания. Конечно, нельзя было сказать, что вокруг царила абсолютная тишина. Несмотря на то, что никто ни с кем не говорил, в темноте всё равно раздавались различные звуки: приглушённое бормотание и сдавленные всхлипы.

В неровном свете можно было заметить семью, сцепившуюся в плотных объятиях, дрожащие руки мужа и жены, сцепленные в замок, приглушённый женский голос, заглушаемый зажатым между зубов рукавом, мужчина, устало прислонившийся к росшему во двореке дереву.

Все они не сводили глаз с гостевого дома. Заглядывая внутрь, они старательно пытались разглядеть видневшийся внутри силуэт, скрытый тенями, отбрасываемыми горевшей лампой. К окну, мешая обзору, подошёл пожилой мужчина, словно пытаясь не привлекать лишнего внимания, он тихо произнёс, обращаясь к тем, кто снаружи:

— Идите домой. Я понимаю ваши чувства, но так он не сможет расслабиться.

Это был управляющий реки. Он не сказал, кто именно не сможет расслабиться, но все поняли, что именно он имел в виду, однако никто не ответил ему и все они продолжили стоять в саду, словно статуи.

— Сейчас уже ночь, между прочим, — добавил управляющий. Толпа зашевелилась, но не потому что они решили прислушаться к просьбе управляющего, так они отреагировали на появление ещё одного человека, стоявшего позади управляющего.

— Я совсем не против, — сказал этот человек старику. Шагнув вперёд, какое-то время он просто смотрел в окно, затем он тихо произнёс:

— Здесь маленькие дети. Когда выпадет роса, они промокнут до нитки. Пожалуйста, хотя бы впустите их внутрь.

Обернувшись, управляющий удивлённо посмотрел на второго человека. Толпа вновь зашевелилась. Благоговейно выдохнув, все они осели на землю, словно осыпавшаяся стена. Они упали на колени и распластались по земле. Спустя какое-то время они поднялись на ноги и принялись медленно уходить. Никто из них не произнёс ни слова до тех самых пор, пока последний человек не покинул внутренний дворик.

— Тайхо, — обратился управляющий к стоявшему возле него человеку.

Тайхо продолжал стоять у окна, созерцая опустевший внутренний двор, погружённый во тьму.

— Наверняка они многое хотели мне сказать, — произнёс он. — В вашей деревне живут хорошие люди.

— Благодарю, — поклонившись, ответил старик.

Киоши наблюдал за всей этой сценой из темноты. Осевшие в этом недружелюбном крае жители продолжали помогать даосским монахам, зачастую даже делясь с ними последней едой. Они заслужили награду. Возможно то, что они собственными глазами увидели Тайки и услышали его голос, порадовало их хоть как-то.

Какое-то время Тайки продолжал стоять у окна, пока управляющий не вывел его из прострации, после чего они вернулись в центр дома.

— Ну что ж, — бодрым голосом объявил управляющий. — Пожалуй, нам стоит уйти. Доброй ночи. Отдохните хорошенько.

Он махнул рукой нескольким жителям, которые подавали еду и обслуживали гостей, после чего повернулся к Коурё.

— Мы рады принять вас и ваших спутников в этой рике, — сказал он. — Наша деревня не отличается богатством и комфортом, но мы приложим все усилия, чтобы помочь вам. Прошу, не волнуйтесь ни о чём.

— Спасибо вам большое, — вежливо поклонившись, ответил Коурё. Рисай последовала его примеру.

— Мы в большом долгу перед вами за всё, что вы сделали для нас, — сказала она.

В ответ управляющий поклонился им, после чего он и остальные присутствовавшие здесь

жители покинули помещение. В комнате, помимо Тайхо, остались Коурё, Рисай, Киоши и ещё двое. Одним из них был худощавый мужчина средних лет, а вторым старик, одетый в простой балахон.

Эти двое были теми, кто занимался помощью беженцам из храма Дзуй'ун. Тот, что помоложе, был старостой деревни. Его звали Додзи. Тот, что постарше, был даосским жрецом из храма Дзуй'ун.

Когда Киоши со своими ранеными товарищами вернулся в деревню, взволнованный Додзи, услышав о возвращении Тайки, захотел встретиться их лично. Додзи был очень добродетельным человеком. Лишь завидев Тайки издали, он тут же упал на землю в земном поклоне. И он пребывал в такой позе, рыдая от счастья, до тех пор, пока Киоши и остальные не подошли вплотную к нему. Солнце к тому времени уже село, поэтому, поприветствовав и впусив их, жители Тоуки заперли ворота, отсекая их от внешнего мира.

Их, как почётных гостей, проводили к рике, где их ждала небольшая передышка и приготовленный на скорую руку пир. Услышав о произошедшем, Энчо поспешил в деревню из своего убежища на ближайшей горе и вернулся вместе с посланным Додзи гонцом. Киоши не видел Энчо взволнованным или испуганным с тех самых пор как пал храм Дзуй'ун, но сейчас жрец выглядел сбитым столку. При виде Тайки потерял он дар речи. Отвесив ему низкий поклон, он отступил в угол комнаты и замер там словно статуя. Воспользовавшись повисшим молчанием, Киоши взял его за руку, и подвёл к Тайки.

— Тайхо, позвольте представить вам верховного жреца храма Дзуй'ун. Его зовут Энчо.

Храм Дзуй'ун вмещал в себя почти сотню различных храмов и монастырей. У каждого из них был свой настоятель или главный жрец. Следующей ступенькой в иерархии после них были верховные жрецы. Энчо был не единственным выжившим верховным жрецом, Киоши было известно как минимум о шести, среди которых Энчо считался «первым среди равных». Другие пять верховных жрецов бежали в соседние провинции. Энчо же решил остаться здесь и проследить за монахами, занятыми производством лекарств. Также он поддерживал связь с прочими уцелевшими даосскими храмами, координируя работу всех местных религиозных организаций.

Выслушав Киоши, Тайки осторожно взял Энчо за руку и поблагодарил его за всё то, что он сделал. Из-за этого старый жрец принялся промокать глаза подолом своего балахона, и Киоши даже пришлось придержать его. Холода и нищенский образ жизни, который он вёл с момента пожара, оставили свой след на стареющем Энчо. Хворь поразила его ноги и теперь ему нужна была помощь, чтобы ходить или даже стоять. Заметив это, Тайки тоже подхватил Энчо под руку и они вместе с Киоши отвели его к креслу.

— Пожалуйста, садитесь, — сказал Тайки. Обернувшись через плечо, он предложил тоже самое и Додзи. — И вы тоже садитесь, староста.

— Нет, я... — покачал головой Додзи, выглядевший смущённым. Его отказ слегка озадачил

Тайки.

— Но ведь пол же холодный, — сказал он. — И вообще, я едва ли заслуживаю того, чтобы вы так кланялись мне.

— Тайхо! — повысив голос, воскликнула Рисай.

Тайки остановил её взглядом.

— Пожалуйста, присядьте. Я хочу извиниться перед вами всеми за моё столь долгое отсутствие. Помимо этого я должен сказать вам кое-что, что наверняка разочарует вас, — Тайки замолчал, подбирая слова, а его лицо приняло несколько обречённое выражение. — Сперва я хотел бы поблагодарить старосту деревни и верховного жреца. Я глубоко признателен вам за ваши непрекращающиеся старания на благо народа, — он повернулся к Киоши. — Киоши, тебе я тоже хочу сказать спасибо. Я признателен за всё, что ты делал всё это время. Пока я был далеко от Тай и не был способен ничего сделать, все вы трудились изо всех сил, чтобы спасти людей. И несмотря на то, что я вернулся столь поздно, вы пожертвовали своим благосостоянием и гостеприимно приняли меня. Однако... — Тайки вновь замолчал, задумавшись. — Я не смогу дать вам чуда, — продолжил он. — Я лишился своего рога. Если честно, я даже не уверен, можно ли мне всё ещё называть себя Кирином.

Рисай возмущённо вскочила на ноги, случайно уронив стул.

— Тайхо, вы не должны так говорить!

— Но ведь это правда.

Киоши не до конца улавливал смысл того, о чём они говорили. Посмотрев на Коурё, Киоши заметил, что на его лице тоже были сомнения. Заметив их недоумевающие взгляды, Рисай покачала головой.

— Тайхо не совсем верно выразился, — сказала она. — Разве может Кирин перестать быть Кирином? Тайхо всё ещё Кирин королевства Тай, священное существо, дарованное нам Небесами. Он просто был травмирован...

— Вы имеете в виду рог? — не удержавшись, переспросил Киоши. Кирин в своей истинной форме был священным животным, златогривым единорогом. Считалось, что в роге Кирина находится источник его сверхъестественных сил. Неужели они имели в виду этот рог?

— Этот злодей Асен отрубил его мечом, — принялась объяснять Рисай. — В результате Тайхо был смертельно ранен и неосознанно переместился в Хорай. Ничто из этого не было виной Тайки.

— Рисай, хоть вы и правы, но это не важно, — прервал её Тайки. — Важно то, что я был ранен и из-за этого теперь я не могу почувствовать ауру правителя. Также я не могу перевоплотиться в единорога или подчинить ёма и нанять их на службу в качестве ширей. Я не способен сделать практически ничего ни для королевства Тай, ни для его народа. Я всего лишь тот, кого вы видите сейчас перед собой.

— И этого вполне достаточно, — сказал Додзи до того как кто-либо успел нарушить молчание. — Вы воплощение благодати, дарованное Небесами королевству Тай. Присутствие Тайки, нашего Кирина, в Тай, это доказательство того, что Небеса не забыли о нас. Одного этого факта уже достаточно, — Додзи вздохнул. — На самом деле, я уже был готов поверить в то, что Небеса действительно бросили Тай. И что королевству и его людям суждено пасть в небытие и никогда уже не вернуться к нормальной жизни.

Обычно Додзи служил источником вдохновения для всех жителей деревни, равно как и для Киоши и прочих монахов. Киоши впервые видел, чтобы Додзи вообще в чём-либо сомневался.

— Должен ли я был подавить эти мысли и продолжать до самого конца цепляться за надежду? Или же всё это было просто жестокой шуткой? — Додзи резко замолчал, прикрыв рот кулаком. Казалось, сами эти вопросы вгоняли его в уныние. — Жители этой деревни ни в чём не виноваты, — продолжил он спустя какое-то время. — Напротив, они искренне поддерживали даосских монахов. Они трудились усерднее, и делились с монахами своей едой. Разве мог я сказать им, что Небеса забыли о них? Я не мог позволить им заподозрить, что их добросовестный труд не был замечен Небесами, а их искренние стремления были втоптаны в грязь, — казалось, Додзи вот-вот расплачется, но неожиданно он улыбнулся. — Однако теперь я знаю, что Небеса не бросили нас. Мои слова о том, что им не стоит сдаваться, что после периода лишений их ожидает награда, эти слова не были ложью. Я даже представить себе не мог, что всё обернётся настолько славно.

Какое-то время Тайки молча размышлял над словами Додзи, затем он, не произнеся ни слова, поклонился ему.

— Я согласен с Додзи, — добавил Энчо. — Несмотря на ваши раны, вы вернулись в Тай. Сомневаюсь, что путешествие сюда из Хорая было лёгкой задачей в вашем состоянии.

— Я не смог бы сделать это самостоятельно, — ответил Тайки. — Рисай, рискнув жизнью, отправилась в Кэй, где заручилась поддержкой королевы.

— Правительница Кэй... — задумчиво протянул Энчо. Он выглядел так, словно не мог поверить своим ушам или будто услышанное было настолько неожиданным, что он не сумел уловить смысл сказанного.

Киоши выглядел также. Неужели тайхо имел в виду королеву восточного королевства Кэй? Она действительно пришла на помощь Тай? Киоши никогда не слышал о том, чтобы одно королевство помогало другому подобным образом. Возможно, это было нормальным в случае соседних королевств. Восемь королевств из двенадцати располагались на одном материке и

потому были связаны множеством торговых путей. Тай же был сам по себе, располагаясь на острове посреди моря. У Тай не было надёжной поддержки ни от одного из остальных королевств. Киоши слышал, что другие королевства присылали в Тай послов в честь воцарения нового короля, который, впрочем, исчез всего спустя шесть месяцев после коронации. Но помимо этого Киоши не знал ничего о внешней политике Тай.

Для него, человека, никогда не бывавшего выше моря облаков, остальной мир с тем же успехом мог бы не существовать вовсе.

Увидев обращённые к нему озадаченные лица, Тайки предложил Рисай самой продолжить рассказ.

— Я сделала это, потому что мне стало известно, что королева Кэй, подобно тайхо, урождённая тайка.

В этом мире все живые существа рождались из ранка, «плодов жизни», растущих на деревьях Рибоку. Иногда при неблагоприятном стечении обстоятельств плоды ранка уносило в загадочные страны, и дети, находившиеся в них, рождались подобно детям тех миров. Ходили слухи, что королева Кэй была одной из таких тайка.

Рисай решила, что раз королева Кэй тоже родилась в Хорae, то она может понять Тайки, который родился подобным образом, и прийти на помощь. На тот момент у Рисай не было иного выхода кроме как обратиться за помощью в другое королевство.

В итоге юная королева Кэй проделала огромный путь, чтобы спасти Тайки. С её помощью Рисай также смогла заручиться поддержкой королевства Эн, находившегося в дружеских отношениях с Кэй. И воспользовавшись договорами, заключёнными королём Эн, они смогли привлечь на свою сторону ещё несколько человек. В результате они отыскали Тайки в Хорae и с помощью шоку доставили его в Кэй.

Уговорить всех этих королей и королев сотрудничать было не такой уж и простой задачей. Ко всеобщему удивлению Тайки настоял на том, чтобы вернуться в Тай как можно быстрее, даже несмотря на то, что он лишился рога и даже не мог никак защитить себя. Поэтому, как только Тайки оправился от ранения, а также от невзгод, которые он пережил в Хорae, он и Рисай покинули Кэй и направились в Тай. Они путешествовали на кидзю: Рисай на своём, а Тайки на том, что ему подарил король Эн.

Они пересекли море облаков и вначале направились в провинцию Суй. Море облаков, расположенное высоко в небе, отделяло небеса от земли. Поскольку королевство Тай в данный момент находилось в упадке, количество ёма в его границах значительно увеличилось. Южная провинция Суй, в частности, уже была известна как место, в котором бесчинствуют полчища ёма. Но ёма при всём желании не могли забраться выше моря облаков. Они планировали сделать дворец наместника провинции Суй своей отправной точкой и на какое-то время поселиться там, но они не сумели попасть во дворец. Каждый его дюйм охранялся местной стражей и потому они не смогли даже близко подобраться ко дворцу.

— Пока мы не отправились в Кэй, я с подругой заглядывала в провинцию Суй. На тот момент она ещё сопротивлялась натиску Асена.

— Нет, — вклинился Коурё. — Провинция Суй пала. Причиной этому послужила недавняя болезнь наместника провинции.

— Оу, — расстроено выдохнула Рисай.

Тогда, пролетая над провинцией Суй, они разделились. Рисай отправилась в Кэй, тогда как её подруга собиралась направиться во дворец. Теперь Рисай могла лишь гадать о том, что с ней произошло. Задумавшись о её судьбе, Рисай замолчала.

— Не зная обстановки в провинции Суй, Тайхо и я направились туда, однако...

У Рисай изначально были смутные подозрения, что за время её отсутствия наместник Суй мог сменить сторону. Поначалу Асен утверждал, что хочет лишь временным правителем согласно общепринятой практике и что он сразу же покинет свой пост, как только новый король будет избран. На тот момент у наместников всех девяти провинций не было причин сомневаться в его словах. Со временем жажда власти Асена стала очевидной.

Но даже тогда не все наместники провинций выступили против него. Некоторые попытались возразить, но угрозы Асена заставили их замолчать. Другие выжидали подходящего момента и не видели никакого смысла в попытках плыть против течения. Так, постепенно, одна за одной, провинции переходили на сторону Асена. Среди них были те, кто сменял свою сторону неожиданно и совершенно немотивированно. Про таких наместников говорили, что они «заболевали».

Политические противники Асена и раньше имели привычку внезапно «заболеть». Рисай была хорошо знакома с этим. Поэтому, увидев, что дворец наместника провинции был заполнен стражей, она поняла, что идти туда бессмысленно. Наместник провинции Суй, должно быть, «заболел», после чего провинция перешла под контроль Асена. Ёма не могли выжить выше моря облаков, но оно не было достойным средством защиты против дьяволов среди людей.

Тогда Рисай принялась ломать голову, раздумывая, куда им следует отправиться дальше. Над морем облаков не было мест, в которых они могли бы остановиться и отдохнуть. Им так или иначе нужно было спуститься под море облаков, но дворцы наместников провинций были закрыты для них.

Рисай на тот момент уже было известно, что соседние провинции Ран и Гай уже перешли на сторону Асена. Но так или иначе, единственным способом для них спуститься была гора Рё'ун. Тогда Рисай вспомнила о горе Бокуё, расположенной в провинции Коу. Известные даосские храмы округа Тен располагались на склонах горы Бокуё. До её ушей доходила весть о том, что Асен разрушил их до основания, но из-за этого местность вокруг горы Бокуё должна была быть практически безлюдной.

На деле же оказалось, что, поскольку большинство городских ворот было разрушено, а многие мелкие деревушки и вовсе были уничтожены полностью, вокруг горы Бокуё совершенно не было укреплённых точек. Рисай была поражена, увидев, что кто-то вообще жил там.

— Должно быть, это была воля Небес, что на горе Бокуё нам так повезло, — задумчиво произнесла Рисай.

Горы Рё'ун были и в других местах, к северу от провинции Суй, и ещё дальше за провинцией Ран. Рисай не бывала там, но навскидку она могла вспомнить как минимум две или три. Более выгодным вариантом было направиться напрямик туда, а не делать огромный крюк до провинции Коу. Несмотря на то что трагедия в храме Дзуй'ун сильно волновала её, одно лишь расстояние до округа Тен было достаточной причиной, чтобы выбрать другой вариант. Но как только Рисай вспомнила про гору Бокуё, она сразу же отмела все остальные варианты.

— Действительно, большая удача, — заметил Коурё. — Иначе мы наверняка так бы и не встретились.

Киоши тоже кивнул. Когда он вспоминал обстоятельства их встречи, по его спине вновь и вновь пробегали мурашки. Если бы они не наткнулись на Коурё и продолжили воспринимать Рисай и Тайки как ищеек, посланных Асеном, Киоши с товарищами наверняка попытались бы напасть на них. Весь бой наверняка пошёл бы по-другому и, учитывая ошеломительные навыки Рисай, у Киоши и остальных не было ни шанса.

Кроме того, Тайки мог бы случайно пострадать. Тайки был чёрным Кирином, у него не было характерных для прочих Киринов золотистых волос. Киоши ни за что бы не подумал, что кто-то с его внешностью мог быть Кирином. И, учитывая, что при нём не было ширей, способных защитить его, Тайки наверняка мог пострадать или даже погибнуть.

Словно прочитав мысли Киоши, Коурё сказал, обратившись к Рисай:

— Если бы вы не появились здесь, я бы так и продолжил бродить по Тай, ожидая возвращение тайхо. Я благодарен вам за это.

— В этом нет моей заслуги, — покачала головой Рисай. — Я предпочитаю думать, что это Небеса обратили внимание на добрых людей, живущих в Тоуке.

Внезапно расчувствовавшись, сидевшие вокруг неё люди прикрыли глаза руками.